Илья Муромец и Соловей-разбойник (13)

Сказанный вариант былины Илья Муромец и Соловей-разбойник.

Ехал Ильюша по чисту́ полю́,
По тому раздольичку широкому —
Наехал Ильюша на росстаньюшки,
На те росстаньюшки широкие.
Написана доска, исподрезана,
Золотыми буквами поставлена:
«Во перву дорожецьку — быть боґатому,
Во втору дорожку — быть женатому,
В третью дорожку — живому не быть».
Подумал старый во своёй башке́:
«На что мне, старому, быть женатому?
На что мне, старому, быть боґатому?
Я поеду по дорожке — „живому не быть”».
Сел старой на добра́ коня,
Поехал старый скоро-наскоро —
Наехал старый на станичьничьки,
Наехал старый да-ко на разбойнички:
Хотят старого бити-грабити,
Хотят старого розлучить с конем.
Говорил старый таковы́ слова:
«Бить-то старого вам не́ за што,
Взять у старого не́чего.
Есть у старого кунья шуба́ —
Сто́ит шубочька восемьсот рублей,
Пуговок на ей на три тысечи!..»
Пуще станичничьки россержаются,
На старого крепче поднимаются:
Хотят старого бити-грабити,
Хотят старого разлучить с коне́м.
Говорил старый таковы слова́:
«Бить вам старого не за что,
Взять у старого нечего.
Есть у старого добрый конь,

Этому коню цены нет:
Конь добрый горушки, востоки горы перескакиват,
Мелки речки промеж ног берет!..»
Пуще станичнички россержаются:
На старого лишь подымаются.
Хотят старого бити-грабити,
Хотят старого розлучить с конем.
Говорил старый таковы слова:
«Есть у старага ту́гой лук,
И десеть стрелочек».
(*Прежде луками [стреляли]*.)
Еще говорил старый таковы слова:
«Старому смерть — смешны́м-смешно́,
Смешным-смешно, страшным-страшно.
У кого у вас — дети малые?
У кого есть моло́дые жоны?..»
Закричал старый во всю голову,
Оттягивал правой тугой лук,
Спустил стрелочку о сы́ру землю́ —
Засыпал их сырой землей.
Взмолились разбойнички, на колени па́лися:
«Ой ты ой еси, Ильюша Муромец!
Не губи нас да не дави нас,
Не знали про твою мы уда́чушку —
Оставь нас ты хоть на се́мена!
Бери, сколько надо, золотой казны,
Бери на платье, сколько надобно,
Бери коней, сколько надобно!»
Говорил старой таковы́ слова:
«А кабы брал да золотой казны —
Копали бы погреба глубокие;
Брал бы я цветно платьице —
Везли бы возы большие за мной;
Брал бы я добрых коничьков —
Гнали бы за мной табуны великие!»
Уздал он коня доброго,
Скакал на коня доброго,
Поехал на разбойницьков-станичницьков —
Срубил им буйну голову,

Не оставил их на се́мена:
Очистил дорожку прямоезжую.
Поехал старый по чисту́ полю.
Сидит Соловей-разбойничек на семи дубах.
Засвистел Соловей по-змеиному,
Закричал Соловей по-звериному —
У старого конь на колени пал
От того от свисту боґатырского.
Натянул старой ту́гой лук,
Клал стрелочку раскален[н]ую,
Спустил Соловья в правый глаз —
Пал Соловей на сыру́ землю́.
Подскакивал старой к Соловью Рахматовичу,
Хватил Соловья скоро-наскоро,
Прихватыва̄т под седелко черкаськое.
Говорил Соловей таковы́ слова:
«Поедем, Ильюша, ко мне во дворец
Хлеба-соли исть, пиво с медом пить!..»
Ехал он скоро-на́скоро —
Видела Соловья хозяюшка,
Увидели дети ...
Маменька говорит: «Папенька везет
Богатыря под седелушком!»
А дети говорят: «Богатырь везет
Папеньку под седелушком!»
Дочка была люстрая, тоже богатырица:
«Заедет в широкий двор в подворотницу —
Убью я его в подворотнице!»
Подъезжает он к широку́ двору́,
Растворили ворота широкие,
Он схватил за копье бурзамецкое,
Ткнул палени́цу во белу́ грудь —
Та взвилась на востром копье!
(Заколол, значит.)
Поворотил коня, поехал в передний путь.
Ехал скоро-на́скоро —
Приехал старый в стольный Киев-град
(День да воскресеньской!) князю ко Владимиру.
Был пир великолепный:

Все бояре да толстобрюхие
Были на пиру, бога́тыри удалые.
Забежал он скоро-наскоро
В комнаты, гринюшки столовые:
Крест кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому,
Поклонился гостям да приходящим,
Князю Владимиру — наосо́бицу.
Посадил гостя за передний стол,
Подавал гостю зелена вина,
Цяроцьку да не малую.
Берет старый едино́й рукой,
Пьет старый едины́м духо́м.
Спросили у старого таковы́ слова́:
«Ох, ты ой еси, удалый добрый молодец,
Ты какой путь ехал, отколь вы́стал?» —
«Я ехал дорожкой прямоезжоей:
Залегла дорожка тридцать лет».
Огленулися они да усмехнулися,
Воочу́ детина завирается:
«Нельзя этой дорожкой да проехати:
Завелась дорожецька розбойницьками
Да Соловьем Рахматовичем!» —
«Хотите́ знать, да Соловья принесу!»
Они приказали:
«Притащи-ка Соловья сюда в гринюшки светлые —
Тогда и поверим!»
Старый скочил скоро-наскоро,
Побежал за Соловьем на широкий двор,
Принес Соловья-то разбойницька.
Все скочили здесь да ужахнулися —
(Вроде как испугались!)
Принимают гостя дорогого,
Жалуют, значит, гостя цве́тным платьицем,
Дарят золотой казной.
«Прикажи-ка Соловью нам песню спеть,
Засвистеть в полу́свиста́».
Поставил князя с княгиной наперёд в серёдку,
Закрыл их полой по ту и другую сторону,

Приказал Соловью запеть в полу́свиста.
Запел Соловей в полу́свиста,
Розвёл Соловей — во весь свист
(Хотел всех свистом убить!).
Все пали бояре кособрюхие на пол
(Без ума, значит.)
Хватил-то старый Соловья да Рохматовича,
Вытащил старый на широкий двор
(За это непослушание, значит...) —
Разорвал его крылья-пёрушки
(Два раз надвое!),
Рассвистал по чисту полю.
Тут старому низко кланяютца,
Сделали старому великолепный пир,
Тут старого стали жаловать:
«Живи-ко, старый, в стольнем Киев-граде,
Положим тебе жалованье не малое!»
Он тут уж остался в услуженье.

(Зап. А. М. Астаховой 25 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Гольчикова Якова Евдокимовича, 61 года.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.